

Николай Михайлович Карамзин

**О новом образовании
народного просвещения в
России**

Николай Михайлович Карамзин

О новом образовании народного просвещения в России

«...24 Января державная рука Александра подписала бессмертный указ о заведении новых училищ и распространении Наук в России. Сей счастливый Император – ибо делать добро миллионам есть главное на земле блаженство – торжественно именует народное просвещение важною частию государственной системы, любезною сердцу его. Многие Государи имели славу быть покровителями наук и дарований; но едва ли кто-нибудь издавал такой основательной, всеобъемлющий план народного учения, каким ныне может гордиться Россия...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

#1	0005
Примечания	0018

**Николай Михайлович
Карамзин**

**О новомъ образованіи
народнаго просвѣщенія въ
Россіи**

24 Января державная рука АЛЕКСАНДРА подписала безсмертный указъ о заведеніи новыхъ училищъ и распространеніи Наукъ въ Россіи. Сей щастливый Императоръ – ибо дѣлать добро милліонамъ есть главное на землѣ блаженство – торжественно именуеъ народное просвѣщеніе важною частію государственной системы, любезною сердцу ЕГО. Многіе Государи имѣли славу быть покровителями Наукъ и дарованій; но едва ли кто нибудь издавалъ такой основательной, всеобъемлющій планъ народнаго ученія, какимъ нынѣ можетъ гордиться Россія. ПЕТРЪ Великій учредилъ первую Академію въ нашемъ отечествѣ, Елисавета первый Университетъ, Великая ЕКАТЕРИНА городскія школы, но АЛЕКСАНДРЪ, размножая Университеты и Гимназіи, говоритъ еще: *да будетъ свѣтъ и въ хижинахъ!* Новая, великая эпоха начинается отнынѣ въ Исторіи моральнаго образованія Россіи, которое есть корень государственнаго величія, и безъ котораго самыя блестящія царствованія бывають только личною славою Монарховъ, не отечества, не народа. Россія, сильная и

щастливая во многихъ отношеніяхъ, унижалась еще справедливою завистію, видя торжество просвѣщенія въ другихъ земляхъ и слабый, невѣрный блескъ его въ обширныхъ ея странахъ. Римляне, уже побѣдители вселенной, были еще презираемы Греками за ихъ невѣжество, и не силою, не побѣдами, но только ученіемъ могли наконецъ избавиться отъ имени варваровъ. Не одно народное славолюбіе – хотя оно, вопреки коварнымъ лицемѢрамъ смиренія, есть душа Патріотизма – не одно народное славолюбіе терпитъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: нѣтъ, онъ мѣшаетъ всякому дѣйствию благодѣтельныхъ намѣреній Правителя, на всякомъ шагу останавливаетъ его, отнимаетъ силу у великихъ, мудрыхъ законовъ, раждаетъ злоупотребленія, несправедливости и – однимъ словомъ – не позволяетъ государству наслаждаться внутреннимъ, общимъ благоденствіемъ, которое одно достойно быть цѣлю истинно великаго, то есть добродѣтельнаго Монарха. АЛЕКСАНДРЪ, пылая святою ревностію ко щастію ввѣренныхъ ЕМУ милліоновъ, избираетъ вѣрнѣйшее,

единственное средство для совершеннаго успѣха въ СВОИХЪ великодушныхъ намѣреніяхъ: ОНЪ желаетъ просвѣтить Россіянъ, чтобы они могли пользоваться ЕГО человѣколюбивыми уставами, безъ всякихъ злоупотребленій и въ полнотѣ ихъ спасительнаго дѣйствія.

Ревностная признательность наша къ дѣламъ сего Монарха не должна казаться неблагодарностію въ разсужденіи ЕГО славныхъ и великихъ Предшественниковъ. Имя ПЕТРА и ЕКАТЕРИНЫ будутъ вѣчно сіять въ заглавіи Исторіи ума и просвѣщенія въ Россіи; но чего они не могли сдѣлать, то дѣлаетъ АЛЕКСАНДРЪ, Который имѣетъ щастіе царствовать послѣ Нихъ, и въ девятомъ-надесятъ вѣкѣ. Небо оставило ЕМУ славу и возможность увѣнчать Ихъ безсмертныя творенія. Патріоты съ гордостію указывали иностранцамъ на великолѣпныя палаты столицъ, на знаки богатства и промышленности многочисленнаго купечества; съ гордостію вводили ихъ въ блестящія собранія нашего дворянства, въ Университеты, въ Академіи, въ Гимназіи; но искренніе, разумные ино-

странцы говорили намъ:,въ Россіи уже *много* просвѣщенія, но еще не *довольно*; въ неизмѣримыхъ странахъ ея мы находили милліоны жителей, осужденныхъ на вѣчное невѣжество: они еще не умнѣе своихъ предковъ и не имѣютъ никакихъ способовъ умножать свои идеи, научиться опытами, успѣвать въ искусствѣ жизни и благородныхъ наслажденій.» Рускіе отвѣтствовали имъ, что сей родъ людей по самымъ связямъ гражданскаго общества кажется осужденнымъ на печальное варварство и невѣжество; но иностранцы звали насъ въ свои земли – и мы съ изумленіемъ видѣли въ разныхъ государствахъ Европы земледѣльцевъ трудолюбивыхъ, но просвѣщенныхъ, живущихъ съ пріятностію, вкусомъ, мирно и щастливо – тѣмъ щастливѣе, чѣмъ они просвѣщеннѣе[1]: мы видѣли заведенныя въ деревняхъ школы и дѣтей поселянина награждаемыхъ за прилѣжность къ ученью; видѣли въ хижинахъ (не отвратительныхъ, но опрятныхъ и чистыхъ) книги и добрые нравы; говорили съ земледѣльцами и слышали, что они благословляютъ скромную долю свою въ граждан-

скомъ обществѣ, считаютъ себя не жертвами его, а благополучными подобно другимъ состояніямъ, которыя всѣ должны трудиться, хотя разнымъ образомъ, для пользы отечества и собственной. Рускіе Патріоты, убѣжденные очевидною истиною, что человѣкъ и въ хижинѣ и за плугомъ можетъ не обманывать видомъ своимъ, а быть въ самомъ дѣлѣ человѣкомъ, вѣрили тогда, что отечество наше имѣетъ право ожидать новыхъ, еще великихъ благодѣяній отъ Трона въ разсужденіи государственнаго просвѣщенія; они желали ихъ – и добродѣтельный АЛЕКСАНДРЪ, слѣдуя влеченію прекрасной души СВОЕЙ, исполнилъ ихъ желаніе. – Предупредимъ гласъ потомства, судъ Историка и Европы, которая нынѣ съ величайшимъ любопытствомъ смотритъ на Россію; скажемъ, что всѣ новые законы наши мудры и человѣколюбивы, но что сей уставъ народнаго просвѣщенія есть *сильнѣйшее* доказательство небесной благодати Монарха, Который во *всѣхъ* СВОИХЪ подданныхъ желаетъ найти признательныхъ, *всѣхъ* равно любить и *всѣхъ* считаетъ людьми.

Теперь Дворянство Россійское имѣеть случай доказать свое усердіе къ отечеству; доказать, что мы достойны такого Монарха и нашихъ предковъ, и что польза общая намъ всего любезнѣе. Заведеніе и надежный успѣхъ сельскихъ училищъ зависятъ отчасти отъ патріотической ревности Дворянъ: они безъ сомнѣнія изъявляютъ ее всѣми возможными способами, и посредственность будетъ спорить съ избыткомъ въ знакахъ великодушной щедрости. Самая вѣрнѣйшая опора политическихъ или государственныхъ правъ есть государственная добродѣтель; мы желали бы возвысить ее названіемъ безкорыстной: но Небу угодно было во всемъ соединить съ нею награду, какъ въ Морали, такъ и въ Политикѣ. *Дворянство никогда не упало тамъ, гдѣ оно любило жертвы для общаго блага.* Можемъ вспомнить нашу Исторію: во времена бѣдствій Россіи, когда самозванцы и Поляки терзали ея внутренность, народъ изъявлялъ удивительную привязанность къ Рускимъ Боярамъ, охотно слѣдовалъ ихъ волѣ и за ихъ знаменами – отъ того, что Бояре трогательнымъ образомъ доказывали свою любовь къ оте-

честву, первые жертвовали имѣніемъ и
жизнію, забывали самую фамильную вражду
(которая была тогда во всей силѣ) и думали
единственно о спасеніи Россіи. Нынѣ, благо-
даря Провидѣнію! времена спокойны, и мы не
въ печальной, но въ радостной одеждѣ може-
мъ служить отечеству или АЛЕКСАНДРУ (къ
щастію, великія имена Ихъ имѣютъ для насъ
одно значеніе); можемъ и должны испол-
нить надежду Монарха, Котораго
человѣколюбивая Политика удаляетъ отъ на-
съ кровопролитіе войны, но не для того, что-
бы мы въ мирной тишинѣ жили только для
удовлетворенія прихотямъ безразсудной
роскоши, всегда не-моральной; можемъ
стараніями, пріятными для благородной ду-
ши, и частію доходовъ своихъ способствовать
славнѣйшему дѣлу въ свѣтѣ: просвѣщенію на-
рода и благу потомства. Чье сердце не трога-
ется сею великою мыслію, тотъ безъ сомнѣнія
живетъ не въ свое время, и намъ остается
жалѣть объ его нещастіи; но о комъ изъ ис-
тинныхъ Дворянъ Рускихъ осмѣлимся такъ
подумать? Кто изъ нихъ захочетъ обратитьъ
въ истину злословіе многихъ чужестранныхъ

Писателей, представляющихъ насъ эгоистами и варварами? Нѣтъ, усердіемъ своимъ къ народному просвѣщенію докажемъ, что мы не боимся его слѣдствій, и желаемъ пользоваться единственно такими правами, которыя согласны съ общимъ благомъ государства и съ челоѡколюбіемъ.

Учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣ всѣхъ Лицеевъ, будучи истиннымъ народнымъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія. Предметъ ихъ ученія есть *важнѣйшій* въ глазахъ Философа. Между людьми, которые умѣютъ только читать и писать, и совершенно безграмотными гораздо болѣе разстоянія, нежели между неучеными и первыми Метафизиками въ свѣтъ. *Исторія ума* представляетъ *двѣ* главныя эпохи: изобрѣтеніе буквъ и типографіи; всѣ другія были ихъ слѣдствіемъ. Чтеніе и письмо открываютъ челоѡку новый міръ, особливо въ наше время, при нынѣшнихъ успѣхахъ разума. Сверхъ того мудрое Правительство еще умножаетъ пользу сельскаго ученія, соединяя съ нимъ начальное основаніе Морали, простой, ясной,

истинно человеческой и гражданской[2]. Дерзну сказать, что сочиненіе *нравственнаго Катихизиса* для приходскихъ училищъ достойно перваго Генія въ Европѣ: такъ оно важно и благодѣтельно! – Можно предвидѣть затрудненія въ началѣ такого новаго для Россіи учрежденія, особливо въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ Губерніяхъ; но время, опыты и великія выгоды грамотнаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ сельской жизни наконецъ убѣдятъ земледѣльцевъ въ необходимости ученія – и мѣры кроткаго понужденія уступятъ дѣйствию искренней охоты. Всего же болѣе отвѣтствуетъ за успѣхъ то, что мудрое наше Правительство соединяетъ уважаемый народомъ санъ духовныхъ Пастырей съ должностію сельскихъ учителей[3].

Главнымъ благодѣяніемъ сего новаго Устава останется (какъ мы сказали) заведеніе сельскихъ школъ; но онъ представляетъ еще другія, великія пользы. Городскія школы, Гимназіи, Университеты, теперь умноженные числомъ, оживленные лучшимъ внутреннимъ образованіемъ, будутъ сильнѣе прежняго дѣйствовать на воспитаніе умовъ въ Россіи.

Мысль отдѣлать ученіе отъ другихъ частей государственныхъ, какъ систему особенную и цѣлую, есть мудрая и благодѣтельная мысль; ученія мѣста должны зависѣть только отъ ученыхъ – и Ректоръ, глава ихъ въ каждомъ округѣ, будучи самъ питомцемъ Наукъ, тѣмъ ревностнѣе и дѣйствительнѣе можетъ стараться объ ихъ успѣхѣ. Довѣренность, изъявляемая Монархомъ къ собранію Профессоровъ, которые избираютъ своего начальника и правятъ не только Университетомъ, но и всѣми окружными Гимназіями и другими школами, еще болѣе возвышаетъ сей истинно-благородный санъ. Лучшій способъ сдѣлать людей достойными уваженія есть уважать ихъ. Новыя выгоды и почести (право избранія есть великая) данныя ученому состоянію, большее число Профессоровъ и другихъ людей, къ нему принадлежащихъ, отнынѣ твердо и надежно основываютъ его въ Россіи.

Должно замѣтить еще двѣ важныя, новыя идеи Устава. Великая ЕКАТЕРИНА знала необходимость образоватъ собственныхъ учителей для государства, которому назначено

просвѣтитесь – и мы имѣли уже нѣкоторыя педагогическія заведенія; но Кандидаты сего важнаго состоянія людей рѣдко оставались въ ихъ званіи, находя въ другихъ болѣе личныя выгоды. Теперь мудрый Законодатель взялъ мѣры для отвращенія сего великаго зла: Кандидатъ педагогическій долженъ по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ быть учителемъ, чтобы перейти въ другую службу[4]. Ободренія, назначаемыя для тѣхъ, которые отличатся въ сей должности, могутъ также имѣть весьма полезныя дѣйствія[5]; сверхъ того всякой изъ нихъ по достоинству награждается пенсією[6], которая великая идея есть побудить къ законовѣдѣнію всѣхъ молодыхъ людей, желающихъ вступить въ гражданскую службу. Черезъ 5 лѣтъ никто уже не будетъ опредѣленъ къ должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, не доказавъ, что онъ пріобрѣлъ ихъ систематическимъ ученіемъ. Нужно ли описывать всѣ хорошія слѣдствія такого закона? Правосудіе есть душа государственнаго порядка: не говоря о томъ, что Науки вообще благодѣтельны для Морали, скажемъ, что не столько злое намѣреніе, сколько

грубое невѣжество бываетъ причиною неправосудія.

Вообще сей великій планъ народнаго просвѣщенія славенъ не только для Россіи и Государя ея, но и для самаго вѣка; не только Россія, но и Европа и цѣлый свѣтъ долженъ гордиться Монархомъ, Который употребляетъ власть единственно на то, чтобы возвысить достоинство человѣка въ неизмѣримой Державѣ Своей. Если всѣ просвѣщенные земли съ особеннымъ вниманіемъ смотрятъ на сію Имперію (въ которой творческая сила человѣколюбиваго Генія дѣйствуетъ нынѣ живѣе, нежели гдѣ нибудь), то не одно любопытство раждаетъ его: Европа чувствуетъ, что собственный жребій ея зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ жребія Россіи, столь могущественной и великой.....

Здѣсь глубокомысленный, важный умъ долженъ обуздать нетерпѣливость добраго сердца, которое, плѣняясь намѣреніемъ, хочетъ немедленныхъ плодовъ закона благодѣтельнаго. Нѣтъ, великія государственныя творенія бываютъ медленны – такъ угод-

но Небу – и естли Россія въ одномъ смыслѣ удивляетъ насъ своими быстрыми, щастливыми успѣхами, то съ другой стороны она же доказываетъ, сколь трудны, неровны и неспоры шаги государствъ къ цѣли гражданскаго просвѣщенія. Историкъ означаетъ эпохи *рожденія и новыхъ силъ*: надобны вѣки для полного образованія. Какъ безъ надежды нѣтъ щастія, такъ безъ будущаго нѣтъ великихъ дѣлъ: въ немъ хранится вѣнецъ ихъ. – Довольно, что сей безсмертный Уставъ для совершеннаго просвѣщенія Имперіи нашей требуетъ только – вѣрнаго исполненія; а можно ли сомнѣваться въ исполненіи того, что Монархъ Россіи повелѣваетъ Россіянамъ?

Примечания

7. О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи (ч. 8, № 5, стр. 49–61).
Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 348, изд. Смирдина. Авторъ говоритъ здѣсь о благодѣтельныхъ исслѣдствіяхъ указа о заведеніи новыхъ училищъ и распространеніи наукъ въ Россіи, о вліяніи этого указа на учителей, въ которыхъ прежде чувствовался недостатокъ, и о пользѣ учрежденія сельскихъ школъ.

Сноски

Можно поставить въ примѣръ Швейцарскихъ, многихъ Нѣмецкихъ (особливо Голштинскихъ) и Англійскихъ земледѣльцевъ, которые имѣють библіотеки, сами работаютъ и богаты.

[^^^]

См. 32 статью Устава.

[^^^]

Статья 33.

[^^^]

Статья 40.

[^^^]

Статья 22.

[^^^]

Статья 23.

[^^^]